

Александр Молчанов

ПИСАТЕЛЬ И ДЕНЬГИ

Технологии монетизации таланта

Александр Молчанов

Писатель и деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11283423

ISBN 978-5-4474-1614-0

Аннотация

Эта книга складывалась долго и трудно. Дело не в том, что методики, разработанные и проверенные людьми, которые продают пирожки, не работают при продаже сонетов.

Бизнес – всегда бизнес. Дело в том, что не так-то просто объяснить эти принципы людям, которые не привыкли продавать. А еще труднее – замотивировать их. Убедить, что нет ничего плохого в том, чтобы быть богатым. За это не накажут. Талант не отнимут.

Содержание

Глава 1: Кто сказал, что писатель должен быть голодным?	6
Глава 2: Источники установок на бедность	12
Глава 3: Как изменить установки бедности	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Писатель и деньги

Технологии

монетизации таланта

Александр Молчанов

От автора: эта книга складывалась долго и трудно. Дело не в том, что методики, разработанные и проверенные людьми, которые продают пирожки, не работают при продаже сонетов. Бизнес – всегда бизнес. Дело в том, что не так-то просто объяснить эти принципы людям, которые не привыкли продавать. А еще труднее – замотивировать их. Убедить, что нет ничего плохого в том, чтобы быть богатым. За это не накажут. Талант не отнимут. Но, кажется, что-то у меня получилось. Конечно, эта книга не даст вам полное представление о том, как устроена макро и микроэкономика, как государство богатеет и прочие важные вещи из «настоящего» курса МВА. Но на самом деле и не нужно, чтобы вы это понимали. Не нужно, чтобы вы в это верили. Просто сделайте то, что написано в этой книге. И у вас совершенно точно будет достаточно денег для того, чтобы спокойно творить и ни о чем не беспокоиться.

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1: Кто сказал, что писатель должен быть голодным?

«Это было в те дни, когда я бродил голодный по Христиании, этому удивительному городу, который навсегда накладывает на человека свою печать...»

Кнут Гамсун, «Голод».

Какие определения всплывают в памяти, когда вы слышите: «художник», «поэт», «композитор». Правильно, «голодный художник», «нищий поэт», «бедный композитор». Профессии, связанные с творчеством, ассоциируются у нас с бедностью, нищетой, голодом, лишениями.

Попробуйте угадать, чья это биография:

Нищая юность, короткий период относительного успеха, затем – смерть в нищете и забвении, и наконец – посмертная слава и миллионные состояния, сделанные на продаже и перепродаже творений этого автора.

Это биография Бетховена, Моцарта, Вивальди, Гогена и Ван Гога, Уильяма Блейка, Оскара Уайльда, Яна Вермеера, Эдгара По, Рембранта – большинства из великих творцов прошлого.

Почему творцам так не везет? Может быть, все дело в том, что творчество само по себе несет в себе какой-то «вирус»

бедности, заставляющий творцов отталкивать от себя деньги? Конечно, они же должны быть «выше всего этого» – выше денег, положения в обществе, комфортного существования. Иначе они не смогут творить? Или смогут, но получаться будет хуже? Может быть, нищета – это своеобразный знак качества, обозначающий, что творчество данного творца столь прекрасно, что опережает время и может быть оценено только будущими поколениями?

Однако мог же творить (и как творить!) не только нищий изгнанник Данте, но и богач Петрарка. Был ли Данте талантливее, чем Петрарка? Гете был богат, а Шиллер – беден. Кто из них талантливее? Мольер был беден, а Шекспир – страшно вымолвить – был по нашим меркам миллионером. Некрасов, Тютчев, Фет, Толстой и Тургенев были богаты, а Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Гаршин – бедны. Кто волею велик – нищий игрок Достоевский или помещик Толстой? Нищенствовали Мандельштам и Платонов, а Алексей Толстой и Максим Горький – процветали. Значит ли это, что Платонов более значительный автор, чем Максим Горький?

Неплохо зарабатывали нобелевские лауреаты Хемингуэй и Фолкнер. А вот наш нобелиат Бунин ухитрился очень быстро спустить свою нобелевку и в последние свои годы жил довольно бедно. В то время как Мережковский, не получивший премию, был вполне зажиточен.

То же и в других видах искусства. Сальвадор Дали был богат, а Ван Гог – беден. «Роллинг стоунс» – миллионеры,

а их учителя Мадди Уотерс и Хаулин Вулф в последние годы своей жизни работали чуть ли не за еду.

Может быть, все дело в том, что склонность к творчеству предполагает наличие определенных привычек – распутство, пьянство, наркомания, азартные игры? Ни для кого не секрет, что большинство творцов имели далеко не образцовый и в то же время довольно дорогостоящий лайфстайл. А заработки у поэтов никогда не были, скажем так, регулярными.

Отсюда – депрессии, болезни, самоубийства. Как можно думать о зарплате, если ты смертельно болен? Или безнадежно влюблен в замужнюю женщину? Или проигрываешь в рулетку деньги, которые даже еще не заработал?

Есть такое дело, творцы любят почудить. Но причина ли это их тяжелого положения? Может быть, это скорее последствие того трагического несоответствия, на котором построена вся их жизнь.

Они всемогущие творцы, создающие миры. Они заставляют биться сильнее миллионы сердец. Они живут в веках. И при этом не всегда могут позволить себе купить мороженое девушке. Поневоле запьешь-загуляешь от такого.

Так может, в этом и есть причина? В этом трагическом несоответствии?

Разумеется.

Но откуда взялось это несоответствие? Кто виноват в том, что поэты тысячелетиями находятся в таком положении?

Вы виноваты.

Вы и убили-с.

Вы убили Пушкина. Вы сполчили Эдгара По. Вы похоронили Моцарта в общей могиле. Вы оглушили Бетховена и выгнали из дома Льва Толстого. Вы подложили карты на письменный стол Достоевского. Вы написали статьи, которые доконали Булгакова. Вы отняли последнюю корочку хлеба у Мандельштама и накинули петлю на шею Бориса Рыжего.

Общество. Публика. Народ. Вы.

Общество тысячелетиями держало творцов в положении интеллектуальной обслуги. Певцам и музыкантам рукоплескали в освещенных залах, а потом отправляли на кухню обедать с прислугой. Почему?

Не в последнюю очередь потому, что творцов побаивались. Например, Сталин прекрасно понимал, кто такие Мандельштам, Булгаков и Пастернак. От всей лизоблюдской макулатуры, написанной во время его правления, не осталось и следа. А «Мы живем, под собою не чуя страны» – осталось. И останется навсегда, пока жив хоть один человек, разговаривающий по-русски.

Побаивались, но не платили им. Любили, но не платили им. Поклонялись, но не платили им. Уважали, но не платили им.

Искусство всегда было недооценено.

Что же происходит с творцами? Они творят миры и получают за это объедки со столов. Отражается ли это как-то

на их творчестве? Естественно. Вот так:

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я – бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.
Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош.
Толпа озверевает, будет тереться,
ощетинит ножки стоголавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется – и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я – бесценных слов транжир и мот.

Богачи для поэтов – «обрюзгший жир». Их женщины – «устрицы из раковин вещей».

Вот спросите себя, какие ассоциации у вас вызывает богатство? Какими вы себе представляете богатых людей?

Кулаки. Спекулянты. Мешочники. Воры. Жулики. Бандиты. Коммерсанты в малиновых пиджаках. Олигархи. Коррупцированные чиновники.

Хотите вы стать одним из них? Что за вопрос, конечно же нет!

Главный герой великой русской литературы 19 века – бедный человек. А главный герой советской литературы 20 века – бедный человек, который наконец отомстил богатым за свою бедность.

Получив от общества установку на бедность, поэт закладывает эту установку в свои произведения и передает ее дальше – своим читателям. И все поэты следующих поколений получают эту установку уже с двух сторон – из поэзии старых мастеров и от общества, воспитанного на творчестве старых мастеров. Получается замкнутый круг. Поэтов заражают бедностью, они заражают бедностью своих читателей, которые заражают бедностью поэтов следующего поколения, которые в свою очередь...

Можно ли вырваться из этого замкнутого круга?

Нужно!

Как? Расскажу в следующей главе.

Глава 2: Источники установок на бедность

Давайте для начала поймем, откуда вообще берутся установки на бедность и какими путями они приходят в нашу жизнь. Источников несколько.

Религия

Почти все религии весьма нетерпимо относятся к богатству. Помните это: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное». Иоанн Златоуст называл бедность «сокровищем некрадомым, жезлом несокрушимым, приобретением неоскудеваемым». Я сейчас говорю не только о христианстве. Во всех религиях богатство не в чести. Буддизм отрицает мирские привязанности, в том числе и к деньгам. В исламе незаконно приобретенное богатство «будет свидетельствовать против него в день воскресения».

Из христианских конфессий лишь протестантизм одобряет богатство, нажитое честным трудом. Неудивительно, что именно протестантские страны процветают. А хуже всего живут страны, по которым катком прошелся коммунизм – религия, главной целью которой стала борьба с богатством.

Культура

Культура – это способ передачи информации от поколе-

ния к поколению. Что нам передает наша культура? Вот, например, главное произведение русской литературы, из которого она вышла вся, по меткому выражению Ф. М. Достоевского (кстати, дебютировавшего романом «Бедные люди») – «Шинель» Гоголя.

Не откажу себе в удовольствии процитировать самый важный кусок из этой повести:

«Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя, по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при ее свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее, по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занасивалось, то всякий раз, приходя домой, скинуть его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем. Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкнуть к таким ограничениям, но потом как-то привыкло и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто

он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, – и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу. Он сделался как-то живее, даже тверже характером, как человек, который уже определил и поставил себе цель. С лица и с поступков его исчезло само собою сомнение, нерешительность – словом, все колеблющиеся и неопределенные черты. Огонь порою показывался в глазах его, в голове даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли: не положить ли, точно, куницу на воротник? Размышления об этом чуть не навели на него рассеянности. Один раз, переписывая бумагу, он чуть было даже не сделал ошибки, так что почти вслух вскрикнул „ух!“ и перекрестился. В продолжении каждого месяца он хотя один раз наведывался к Петровичу, чтобы поговорить о шинели, где лучше купить сукна, и какого цвета, и в какую цену, и хотя несколько озабоченный, но всегда довольный возвращался домой, помышляя, что наконец придет же время, когда все это купится и когда шинель будет сделана. Дело пошло даже скорее, чем он ожидал. Противу всякого чаяния, директор назначил Акакию Акакиевичу не сорок или сорок пять, а целых шестьдесят рублей; уж предчувствовал ли он, что Акакию Акакиевичу нужна шинель, или само собой так случилось, но только у него чрез это очутилось лишних двадцать рублей. Это обстоятельство ускорило ход дела. Еще какие-нибудь два-три месяца небольшого голодания – и у Ака-

кии Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей».

В этом отрывке главный герой русской культуры совершает главный свой подвиг – копит огромную сумму из крохотной полочки. Вот каким подвигам мы учимся! Вот какие программы закладываются в нас с самого детства! Заметьте, Акакий Акакиевич не открывает свое дело, не делает открытие, не совершает путешествие для того, чтобы достичь своей цели. Он просто копит. Ограничивает себя во всем. Причем весь этот кусок не просто в одобрительном ключе – мол, молодец, Акакий Акакиевич. Автор явно восхищается своим героем – Акакий Акакиевич титан! Не каждый так сможет! Вот ты, читатель, сможешь? Нет? А ты попробуй!

Бр...

Можно написать отдельную книгу о том, как литература закладывает в своих читателей установки на бедность и неуспех. И конечно, больше всего в этом деле отличились русские писатели – от Ломоносова до Захара Прилепина.

Булгакова помните? «Никогда ничего у них не проси. Сами придут и все дадут». Кто придет? Кто даст? Почему нельзя попросить? Как они вообще узнают, что они должны что-то дать? И, в конце концов, почему бы просто самому не пойти и не взять?

Общество

Воспитанное такой религией и такой культурой общество насквозь пропитывается установками бедности. Луч-

ший маркер – это поговорки. Вот, полюбуйтесь сокровищами народной мудрости:

Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей.

Богатому сладко естся, да плохо спится. Без денег сон крепче.

Богатому черти деньги куют.

Богатство гинет, а нищета живет.

Богатый и не тужит, да брюзжит.

Богатый никого не помнит – только себя помнит.

Богатый совести не купит, а свою погубляет.

Больше денег – больше хлопот.

Будешь богат, будешь и рогат.

Грехов много, да и денег вволю.

Денег много, да разума мало.

Денег накопил, да дури накопил.

Денег нет, зато сами золото.

Денег нет, так подушка под головой не вертится.

Денег нету, и дела нету (т. е. без хлопот).

Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся.

И бедный украдет, да его бог прощает.

Не штука деньги; штука разум.

Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут.

Пусти душу в ад, будешь богат.

Через золото слезы льются.

Деньга кругла, да поката – уйдет.

Деньгами чувства не купишь.

Деньги – что пух: только дунь на них, и нет.

Во всех этих поговорках четко просматриваются несколько главных идей. Первая – деньги приходят только через «порчу» души. Хочешь быть богат – ты должен быть нечестен, жаден, грешен. Вторая – деньги приносят несчастья. Чтобы спать спокойно лучше быть бедным. Третья – деньги тяжело наживаются и легко уходят. Удержать деньги невозможно.

Как вы думаете, будет жить богато народ, у которого в ходу такие поговорки?

А народные приметы? Птичка покакала на голову – это к деньгам. Что же получается, деньги – это дерьмо? Будут ли деньги вас любить, если вы считаете их дерьмом?

Вот вам, например, английское устойчивое выражение: «Бедный, но честный». Чувствуете разницу? Бедный может быть честным лишь в виде исключения. По умолчанию бедный нечестен. А значит – если ты честен, значит, ты богат.

Как это непохоже на нашу «честную бедность»!

Друзья

У каждого из нас есть друзья. Друзья, как правило, очень хорошо знают, как мы живем, чем дышим, какие у нас планы. И очень часто именно друзья стараются нашим планам помешать. Вот представьте ситуацию – вы затеяли какой-то проект, который может принести вам много денег, но отнимет у вас много времени. Естественно, это время будет отнято в том числе и у ваших друзей. Вы выпьете с ними меньше

пива и обсудите меньше футбольных матчей. Но главное – а что если ваш проект осуществится? Что, если вы будете богаче ваших друзей? Вы же будете для них постоянным укором. Они-то ничего не сделали и продолжают пребывать в... пониженном состоянии, назовем это так. Конечно, они будут против ваших планов. Для того, чтобы их картина мира была гармоничной, никто вокруг них не должен ничего делать и ни у кого ничего не должно получаться. Не нужно искать новую работу. Не нужно переезжать в другой город. Не нужно писать книг и ставить спектаклей.

Ничего не нужно делать. Оставайтесь в...

Помню, для меня последней каплей перед переездом из Вологды в Москву стала запись на местной радиостанции. У меня была рок-группа, мы записывали песни. Делали мы это по выходным, на радиостудии, за пару бутылок пива. И вот парень, который сидел у нас на пульте однажды сказал: «А зачем вы вообще это делаете? Может, лучше просто выпьем пива?» Меня это потрясло. Да, особого смысла в этих записях не было. Их почти никто не услышал, это не принесло нам ни славы, ни денег. Но мы делали хоть что-то! Променять это что-то на «просто попить пива»? Ну уж нет. Я твердо решил, держаться подальше от таких друзей, для которых «просто попить пива» лучше, чем что-то сделать, что-то создать.

Семья

Наша семья когда-то была богата. Мой прадед, воевавший

в Первую мировую, привез трофейную швейную машинку и обшивал все соседние деревни. Он был не скажу богат – зажиточен. После революции его хотели расстрелять, но он как-то отбрехался, его отпустили, и он несколько лет жил в Архангельске. Потом он вернулся в родную деревню доживать. А когда помер, сказал соседям, что закопал в огороде горшок с червонцами. Видел я то место, где был его огород – все перекопано. Горшок искали всей деревней. Старик умел пошутить.

А бабушка рассказывала о том, как раскулачивали тех, у кого было две коровы. Как отправляли на верную смерть семьи вместе с маленькими детьми.

Поколение за поколением нашу семью приучали к тому, что быть богатым – смертельно опасно.

«Не жили богато, не хрен и привыкать» – любил говорить мой папа. Вот так мы всегда и жили. Время от времени кто-то из нас делал какое-то усилие, которое приносило нашей семье финансовый успех, а затем все заработанные деньги очень быстро исчезали. У нашей семьи было первое в нашем поселке арендованное поле, первый трактор в частном владении, первый частный магазин, первая независимая газета. И все это ушло в никуда, растворилось. Не жили богато, не хрен и привыкать.

Вы сами

Некоторые ограничения вы устанавливаете для себя сами. Например, в школе у вас были деньги на обеды. Старше-

классник отнял у вас эти деньги, да еще и побил вас. И готово – сформировалась установка на то, что деньги иметь опасно. Лучше не иметь денег. И дальше всю жизнь вы будете стараться избавиться от денег. А если попробуете преодолеть эту установку, то сами притянете к себе ее повторение. Например, откроете киоск, заработаете денег, а к вам придут бандиты с паяльниками и отнимут все деньги.

Разве можно стать богатым, если тебе со всех сторон говорят, что богатым быть нехорошо? Конечно, нельзя. Что делать? Расскажу в следующей главе.

Глава 3: Как изменить установки бедности

Некоторые установки, в том числе установка на бедность, сидят в нас так глубоко, что выкорчевать их можно только с помощью гипноза и психоанализа. Но кое-что можно сделать и голыми руками.

Изменить нужно три аспекта:

Как вы думаете.

Как вы выглядите.

Как вы действуете.

Давайте для начала пробежимся по каналам, через которые к нам поступают неверные установки.

Религия

Казало бы, если религия закладывает в нас неверные установки, значит, чтобы получить верные установки, нужно поменять религию? Гм. Так, да не так. Многие богатые люди были религиозны. Самый богатый человек Америки – Ротшильд, был очень религиозен. Видимо, Ротшильду вера давала что-то другое. Не установки на бедность, а неисчерпаемый источник силы, связанный с его предназначением. Попробуйте и вы найти этот источник в вере.

Культура

Ни в коем случае не призываю отказаться от чтения

«вредных» книг. История учит – если вчера вы называли какие-то книги «вредными», то сегодня эти книги отправляются в печь, а завтра в эту же самую печь отправятся люди, которые эти книги читают. Просто сформулируйте свое отношение к установкам, которые дают эти книги. Не вступайте в конфликт с этими установками. Просто скажите себе, что вам эти установки не подходят.

Общество.

Как вы думаете, почему по-настоящему богатые и влиятельные люди никогда не выпячивают свое богатство? Не покупают дорогих машин и домов, не светятся в телешоу и держаться подальше от журнала «Форбс». Именно поэтому – не хотят стать объектом осуждения общества. Не боритесь с обществом. Не пытайтесь ничего никому объяснить. Делайте свое дело тихо и тайно.

Друзья

Как только вы начнете действовать, ваши друзья тут же начнут саботировать ваши действия. А то и открыто торпедировать. Как быть? Выходите из окружения. Вам не нужны друзья, которые мешают вам добиться успеха. Заведите новых друзей.

Семья

Если можно поменять друзей, то может быть, можно поменять и семью, если она тянет вас назад? Можно. Я уже больше двадцати лет не живу с родителями. И за плечами у меня развод. Поверьте, все это не так страшно, как про-

жить всю жизнь рядом с людьми, которые не хотят, чтобы вы были успешны.

Другие информационные каналы.

Убираем из френдленты неудачников, которые любят жаловаться на жизнь. Выбрасываем телевизор на помойку. Вечернее пиво заменяем на утреннюю пробежку. Журналы о звездах заменяем на книги о действиях, которые нужно произвести, чтобы прийти к успеху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.